
ПУБЛИЧНАЯ СФЕРА В АСПЕКТЕ МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ PUBLIC SPHERE IN THE ASPECT OF MASS COMMUNICATIONS

Знак: проблемное поле медиаобразования. 2023. № 4 (50). С. 47–54.

eISSN 2949-3641; ISSN 2070-0695 (print).

Знак: problemnoe pole mediaobrazovanija. 2023;4(50): 47–54.

eISSN 2949-3641; ISSN 2070-0695 (print).

Научная статья

УДК 070

DOI 10.47475/2070-0695-2023-50-4-47-54

СОЦИАЛЬНАЯ СЕТЬ КАК ПРОСТРАНСТВО ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОГО КОНТЕНТА: РЕЗУЛЬТАТЫ АНКЕТИРОВАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Анна Анатольевна Морозова¹, Сергей Сергеевич Бредихин², Елизавета Витальевна Щетинина³

^{1, 2, 3} Челябинский институт развития профессионального образования, Челябинск, Россия

¹ Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, goxfan@rambler.ru,

<https://orcid.org/0000-0003-4510-421X>

² Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия, Sergei189@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0001-9050-5034>

³ Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, schetininaev@ya.ru,

<https://orcid.org/0000-0001-9056-9126>

Аннотация. В статье рассматриваются социальные сети как пространство для распространения экстремистского контента на примере мнения и опыта студентов профессиональных образовательных организаций. Материалом исследования выступили результаты социологического опроса студентов профессиональных образовательных организаций Челябинской области (ПОО) (N=16169). Исследование проводилось с 16 по 31 января 2023 года. В качестве выводов авторы отмечают популярность социальных сетей ВКонтакте и Телеграм, как следствие, необходимость исследовать их на содержание экстремистского контента. Опрос показал, что респонденты сталкиваются с материалами деструктивного характера (и сами подвергаются случаям дискриминации по национальному или религиозному признаку), а также с активной и агрессивной пропагандой национальных, религиозных и общественно политических взглядов друзьями из социальных сетей на их страницах. В качестве наиболее часто встречающихся угроз экстремистского характера – распространение искаженной, неверной информации, публичное оправдание насилия, терроризма; пропаганда запрещенной атрибутики, символики и призывы к свержению власти, конституционного строя. Также в статье обозначены рекомендации по формированию антиэкстремистского сознания у молодежи, в частности, у обучающихся профессиональных образовательных организаций такие как: развитие у обучающихся критического мышления, в том числе при потреблении контента социальных сетей; формирование знаний об ответственности за распространение и одобрение экстремистского контента; распространение через социальные сети, в частности сообщества ВКонтакте образовательных организаций, в доступной современной форме профилирующего контента, а также использование метода вовлечения обучающихся в создание подобного рода контента. Следовательно, контент экстремистской направленности, публикуемый в социальных сетях, является одной из проблем медийной безопасности среди молодежной аудитории.

Ключевые слова: социальные сети, контент, экстремистские проявления, медиабезопасность, обучающиеся, профессиональная образовательная организация, социологический опрос.

Благодарности: Исследование частично выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда Конкурса «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований»

отдельными научными группами» (региональный конкурс) № 22–18–20011 «Цифровая грамотность: междисциплинарное исследование (региональный аспект)».

Для цитирования: Морозова А. А., Бредихин С. С., Щетинина Е. В. Социальная сеть как пространство для распространения экстремистского контента: результаты анкетирования обучающихся профессиональных образовательных организаций // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2023. № 4 (50). С. 47–54. doi: 10.47475/2070-0695-2023-50-4-47-54

Original article

**SOCIAL NETWORK AS A SPACE FOR EXTREMIST CONTENT DISTRIBUTION:
RESULTS OF A QUESTIONNAIRE FOR STUDENTS OF VOCATIONAL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS**

Anna A. Morozova¹, Sergei S. Bredikhin², Elizaveta V. Shchetinina³

^{1,2,3} Chelyabinsk Institute for the Development of Vocational Education, Chelyabinsk, Russia;

¹ Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, roxfan@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4510-421X>

² South Ural State University, Chelyabinsk, Russia, Sergei189@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9050-5034>

³ Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, shchetininaev@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9056-9126>

Abstract. The article examines social networks as a space for the dissemination of extremist content using the example of the opinions and experiences of students in professional educational organizations. The research material was the results of a sociological survey of students of professional educational organizations in the Chelyabinsk region (VET) (N=16169). The study was conducted from January 16 till January 31 2023. As conclusions, the authors note the popularity of social networks VKontakte and Telegram, as a result, the need to study them for extremist content. The survey showed that respondents are faced with materials of a destructive nature (and are themselves exposed to cases of discrimination based on nationality or religion), as well as active and aggressive propaganda of national, religious and socio-political views by friends from social networks on their pages. The most common threats of an extremist nature are the dissemination of distorted, incorrect information, public justification of violence and terrorism; propaganda of prohibited paraphernalia, symbols and calls for the overthrow of the government and the constitutional order. The article also outlines recommendations for the formation of anti-extremist consciousness among young people, in particular among students of professional educational organizations, such as: development of critical thinking among students, including when consuming content from social networks; developing knowledge about responsibility for the dissemination and approval of extremist content; dissemination through social networks, in particular the VKontakte community of educational organizations, in an accessible modern form of preventive content, as well as the use of a method of involving students in the creation of this kind of content. Consequently, extremist content published on social networks is one of the problems of media safety among youth audiences.

Key words: social networks, content, extremist manifestations, media safety, students, vocational educational organization, sociological survey.

Acknowledgments: The research was partially carried out with the financial support of the Russian Science Foundation Competition “Conducting fundamental scientific research and exploratory scientific research by individual scientific groups” (regional competition) No. 22–18–20011 “Digital literacy: interdisciplinary research (regional aspect).”

For citation: Morozova A. A., Bredikhin S. S., Shchetinina E. V. (2023). Social network as a space for extremist content distribution: results of a questionnaire for students of vocational educational organizations. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya*. 4(50): 47–54. (In Russ.). doi: 10.47475/2070-0695-2023-50-4-47-54

В современных условиях социальные сети являются в жизни людей одним из наиболее важных повседневных инструментов, поскольку обладают широким спектром функциональности. Однако это же свойство делает данный ресурс благоприятным пространством для распространения деструктивного контента, в частности, экстремистской информации.

Исследования, проведенные учеными в области социологии, массовых коммуникаций и других научных направлений, указывают на то, что экстремистская информация в Интернете и, в частности социальных сетях, может привести к усилению межнациональной и межконфессиональной розни, формированию радикальных установок у молодежи и росту дискриминации в обществе (Бутенко 2019; Буткевич 2018; Дубовик 2018; Кашкаров 2019; Сиранашвили, Савельева 2018; Таков 2021; Тимerezова 2020).

М. В. Рудик и Д. В. Волков конкретизируют данную проблему и считают, что «информационный экстремизм в социальных сетях представляется как многоуровневое понятие, объединяющее манипуляцию сознанием масс, разжигание межнациональной и межконфессиональной вражды, распространение искусственно созданных слухов, осуществляемые в бескрайнем пространстве Интернета, что, по мнению большинства экспертов, вполне может рассматриваться как реальная угроза не только стабильному существованию социума в коммуникационной системе, но и информационной безопасности России в целом (Рудик, Волков 2017).

На основании изученных научных источников мы можем обобщить и выделить следующие факторы распространения экстремистских проявлений в социальных сетях.

1. Многофункциональность ресурса и доступность распространения любого вида контента (изображения, видео, аудио, текст) самими пользователями в неограниченном количестве как публично, так и в личных сообщениях, а также в специальных закрытых сообществах.

2. Невозможность осуществления полного мониторинга, контроля и удаления деструктивного контента как со стороны самих представителей социальной сети, так и специальными органами (Роскомнадзор) в связи с колоссальным количеством контента в социальной сети в целом и постоянным появлением все новых сообществ и материалов на экстремистскую тематику.

3. Технические возможности, которые обуславливают создание фейковых аккаунтов, дающих возможность анонимно заниматься распространением экстремистского контента, дезинформировать общество, внушать экстремистскую идеологию как правильную, формировать наклонности экстремистского характера у аудитории и заниматься вербовкой в противоправные экстремистские группировки и организации.

4. Неограниченность коммуникативных возможностей социальных сетей, которые стирают пространственные границы, и приводят к выводу локальных экстремистских проявлений, идей и организаций на уровень всероссийской и мировой практики.

5. Доступность большинства личных данных пользователей, что позволяет выявить уязвимые стороны конкретных представителей аудитории социальных сетей и воздействовать на них точно.

6. Широкий охват данных ресурсов как единых информационно-коммуникативных площадок, где сосредоточено более половины всего человечества. Так, на начало 2023 года социальные сети насчитывают 4,76 миллиарда пользователей, что составляет чуть менее 60% от общей численности населения мира (<https://www.web-canape.ru/business/statistika-interneta-i-socsetej-na-2023-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii/>).

При этом социальные медиа являются основными ресурсами у молодежной аудитории (<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/trendy-mediapotrebleniya-2022?ysclid=ldshmsvipg578364332>), что актуализирует проблемы популяризации экстремистских идей именно среди данной категории и ставит противодействие экстремистским проявлениям в Сети как один из ключевых вопросов медиабезопасности.

Стоит отметить, что в социальных сетях экстремизм приобретает в основном четыре формы: открытые призывы; высказывания, унижающие людей по политическому, этнонациональному, религиозному или даже культурному признаку (перечислены в соответствии с частотой появления в социальных сетях); пропаганда экстремистской символики (включая нацистскую) и попытки обоснования расового, этнического или религиозного превосходства, сопровождаемые оправданиями преследования или уничтожения меньшинств. Отмеченные О. С. Малакаевым формы распространения экстремизма в социальных сетях легли в основу составления вопросов для анкетирования (Малакаев 2018).

В нашем исследовании в качестве объекта были выбраны студенты, обучающиеся в профессиональной образовательной организации. Во-первых, стоит отметить актуальность медиаобразования и медиабезопасности для студентов ПОО (Иванова 2019; Ковалева 2019; Коновалова, Мусифуллин 2022; Степанян 2019), в то же время, этой теме уделяется значительно меньше внимания, чем изучению аналогичных проблем среди школьников и студентов вузов. Во-вторых, возрастная аудитория 15-19 лет, в частности студенты системы среднего профессионального образования (Домрачева 2016; Нестеров 2022), являются наиболее уязвимой категорией среди подростков и молодежи, поскольку поступление в образовательную организацию происходит за несколько лет до совершеннолетия.

Таким образом, *цель исследования* – изучить мнение и опыт студентов профессиональных образовательных организаций относительно социальных сетей как пространства для распространения экстремистского контента.

Материал и методология исследования: для сбора данных было проведено социологическое анкетирование в онлайн-формате среди студентов профессиональных образовательных учреждений Челябинской области. Опрос проходил с 16 по 31 января 2023 года и охватил 16169 респондентов целевой аудитории.

Проблемы исследования:

- 1) определить, с какими видами экстремистского контента сталкивались обучающиеся;
- 2) выявить уровень распространенности в ближайшем окружении обучающихся агрессивного стиля поведения в социальных сетях;
- 3) определить наиболее распространенные типы угроз экстремистского характера, с которыми обучающиеся сталкиваются в социальных сетях;
- 4) выявить характерные для обучающихся способы реагирования на распространение угрожающего контента.

Результаты социологического опроса студентов профессиональных образовательных организаций Челябинской области

С точки зрения социально-демографических характеристик в исследовании приняли участие 58,3% девушек и 41,7% юношей в возрасте от 15 до 22 лет, обучающиеся в профессиональных образовательных организациях Челябинской области. Выборка репрезентативна и позволяет экстраполировать полученные данные на всю генеральную совокупность с доверительным интервалом 95% и погрешностью не более 0,87%.

Исследование включало два тематических блока: проблемы медиабезопасности и проблемы распространения экстремистского контента в Интернете. Согласно полученным данным первого блока¹, наиболее популярными социальными сетями среди опрошенных являются ВКонтакте (58,5%), Телеграм (26,4%) и TikTok (10,2%). Таким образом, проблемы, выявленные во втором блоке, в первую очередь, относятся к этим платформам.

Смысловой блок, посвященный проблемам распространения экстремистских проявлений в социальных сетях, включал восемь вопросов.

Первый вопрос был сформулирован следующим образом: «Сталкивались ли вы сами или ваши близкие с разжиганием ненависти и вражды по национальному, религиозному, социальному признаку в социальных сетях, призывами к насилию в отношении каких-либо национальных, религиозных, социальных или политических групп?». Согласно полученным ответам, большинство опрошенных не сталкивались с подобными случаями – так ответило 74,7% опрошенных. 11,8% респондентов указали, что такое случалось 1-2 раза; 9,0% сталкиваются с экстремистскими проявлениями в социальных сетях иногда, а 4,5% постоянно. Таким образом, проблема распространения экстремистского контента в социальных сетях может считаться действительно актуальной, так как суммарно четверть обучающихся сталкивается с подобными проявлениями.

Второй вопрос фиксировал происходящие в отношении опрашиваемых в социальных сетях случаи дискриминации, угроз, враждебного отношения по национальному и религиозному признаку. Ответы респондентов демонстрируют схожую с первым вопросом картину: 80,6 % опрошенных не сталкивались с подобными случаями, 11,1 % ответили, что подобные случаи с ними были, но они были единичными, 5,9 % сталкиваются с подобным регулярно, а 2,3 % постоянно. Следовательно каждый пятый обучающийся системы ПОО Челябинской области сталкивается с дискриминацией по национальному и религиозному признаку в социальных сетях именно в отношении себя.

Третий вопрос был направлен на выявление того, насколько окружение самих обучающихся склонно к деструктивному поведению в социальных сетях. Результаты ответов по данному вопросу представлены на диаграмме № 1.

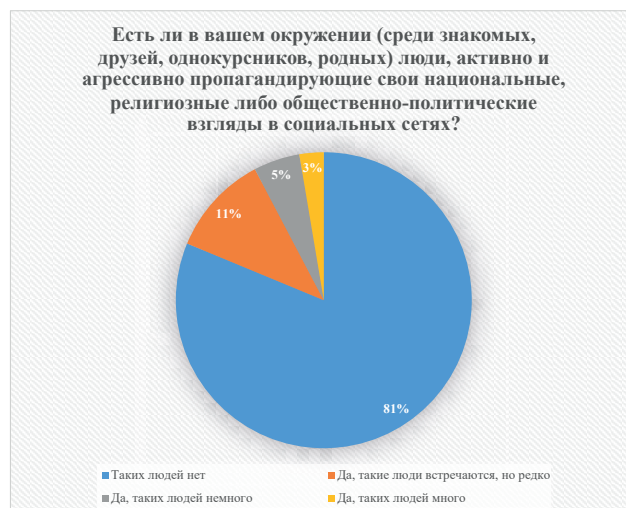

Диаграмма № 1. Наличие в окружении респондента людей, склонных к деструктивному поведению в социальных сетях

Исходя из полученных результатов данного вопроса стоит отметить достаточно высокий уровень агрессивной пропаганды каких-либо взглядов в окружении респондентов, поскольку эту проблему в совокупности отметила практически пятая часть опрошенных (19 %). Следовательно, имеется высокий риск вовлечения студентов профессиональных образовательных организаций в радикальные сообщества.

¹ Подробный анализ первого блока представлен в статье «Цифровая безопасность в социальных сетях: результаты социологического опроса студентов профессиональных образовательных организаций» / С. С. Бредихин, А. А. Морозова, Е. В. Щетинина // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2023. № 2(48). С. 108–117.

Следующий вопрос конкретизировал угрозы экстремистского характера, с которыми сталкиваются обучающиеся. Результаты ответов представлены в таблице № 1.

Таблица 1

Угрозы, с которыми сталкивались в социальных сетях респонденты

С какими угрозами из перечисленных вы сталкивались в социальных сетях?	Доля от числа опрошенных, % ²
Распространение искаженной, неверной, но выгодной тем или иным людям информации	63,9
Публичное оправдание насилия, терроризма	19,5
Пропаганда запрещенной атрибутики, символики	19,0
Призывы к свержению власти, конституционного строя	15,4
Деятельность организаций, пропагандирующих разнь по национальному признаку	14,1
Деятельность радикальных политических организаций	13,6
Деятельность организаций, пропагандирующих разнь по религиозному признаку	10,5

Из ответов опрошенных очевидно, что пространство социальных сетей не свободно от различного рода негативной и опасной информации экстремистского характера, при этом все перечисленные угрозы были отмечены респондентами как встречающиеся с достаточной степенью периодичности – это и публичное оправдание насилия и терроризма, пропаганда запрещенной символики, призывы к свержению власти, разжигание межнациональной розни и другие возможные угрозы.

Далее следовал блок вопросов, посвященный выявлению того, как распространяемый в социальных сетях контент влияет на действия обучающихся, и как они склонны реагировать на экстремистские проявления в социальных сетях.

Мы выяснили, что информация из социальных сетей влияет на действия в реальной жизни более чем для половины опрошенных: у 36,6 % – редко, 16,9 % – иногда, 3,9 % – постоянно, оставшиеся 42,6 % отметили, что влияния не оказывает. Таким образом, можно утверждать, что происходящее в цифровой среде соотносится с офлайн жизнью, при этом, как мы увидели из предыдущих вопросов, респонденты сталкиваются с различными видами негативной информации в социальных сетях, а это значит, есть высокий риск экстраполяции данных рисков за пределы цифровой среды.

Следующий вопрос был направлен на выявление действий, которые предпримут обучающиеся, если они встретят в социальных сетях контент, содержащий призывы к радикальной борьбе за справедливость. Большинство опрошенных (60,9 %) не обратит внимание и не будет предпринимать никаких действий; 13,0 % нажмёт кнопку пожаловаться; 4,5 % опрошенных обратится в Роскомнадзор или МВД; 2,5 % напишет осуждающий комментарий. При этом немалая часть опрошенных предпримет действия, которые можно охарактеризовать как поддерживающие распространение подобного контента: 8,2 % перешлёт данную информацию знакомым; 5,6 % поддержит распространение такой информации поставив «лайк»; 5,6 % сделает репост, а еще 2,7 % напишут поддерживающий комментарий. Таким образом, в сумме 22,1 % респондентов поддержит распространение такого рода информации, в то время как радикализм даже в борьбе за справедливость расценивается как проявление экстремизма.

Далее следовал аналогичный вопрос, относительно действий, которые предпримут обучающиеся, если столкнуться с контентом, содержащим критику в адрес приезжих. Не обратит внимание 61,9 % опрошенных, пожалуется на подобный контент 15,3 % респондентов, обратятся в Роскомнадзор или МВД – 3,5 %, напишут осуждающий комментарий – 4,4 %. При этом 14,9 % опрошенных так или иначе поддержат распространение такого контента: 6,7 % перешлют знакомым, 3,3 % поставят «лайк», 2,6 % напишут поддерживающий комментарий, а 2,3 % сделают репост. Следовательно, практически треть студентов (29,8 %) склонны к выражению радикальных настроений относительно лиц с миграционной историей, что является достаточно высоким показателем.

Завершался рассматриваемый блок вопросов определением характера действий обучающихся в отношении недостоверной информации. Результаты ответов представлены в таблице № 2.

Таблица 2

Действия респондентов при обнаружении в социальных сетях контента, содержащего непроверенную, но срочную и важную информацию

Как вы поступите, если вы встретите в социальных сетях контент, содержащий непроверенную, но срочную и важную информацию?	Доля от числа опрошенных, %
Не обращу внимания	49,2%
Проверю информацию, прежде чем что-то делать	21,2%

² Сумма ответов превышает 100%, так как вопрос был поливариантным.

Перешлю знакомым для обсуждения	9,5%
Нажму кнопку пожаловаться	6,4%
Поставлю лайк	3,7%
Обращусь в Роскомнадзор или МВД	3,2%
Сделаю репост	2,5%
Напишу поддерживающий комментарий	2,2%
Напишу осуждающий комментарий	2,1%

Как видно из результатов ответов по данному вопросу, меньшее число обучающихся, чем в предыдущих двух случаях, останется равнодушным (49,2 %), в то время как 21,2 % предпримут действия по проверке информации. Поддерживающие действия в сумме предпримут 20,0 %. Данный вопрос был задан неслучайно, поскольку распространяя экстремистский контент и вовлекая в радикальные движения молодежь, нередко используется недостоверный контент, апеллирующий к важности и срочности.

На основании полученных результатов в ходе опроса и их интерпретации сформулируем *общие выводы*.

1. В числе популярных социальных сетей у молодежи за 2022 год и начало 2023 года – ВКонтакте (со значительным отрывом), Телеграм и ТикТок. Следовательно, поскольку большинство обучающихся являются их активными пользователями, в рамках исследования можно утверждать, что ответы респондентов были связаны именно с данными социальными сетями.

2. Проблема распространения экстремистского контента в социальных сетях действительно является актуальной, что подтвердили результаты проведенного опроса – респонденты сталкиваются с подобными материалами и сами подвергаются случаям дискриминации по национальному или религиозному признаку.

3. Нередко окружение самих обучающихся склонно к деструктивному поведению в социальных сетях – к активной и агрессивной пропаганде национальных, религиозных и общественно политических взглядов, что существенно повышает риск вовлечения студентов в деструктивные сообщества экстремистской направленности.

4. Из часто встречающихся угроз экстремистского характера в социальных сетях можно отметить, прежде всего, распространение искаженной, неверной, но выгодной тем или иным людям информации, а также публичное оправдание насилия, терроризма; пропаганду запрещенной атрибутики, символики и призывы к свержению власти, конституционного строя. При этом информация, транслируемая в социальных сетях, часто оказывает влияние на действия респондентов в реальной жизни.

5. Наиболее распространенной реакцией обучающихся на деструктивный контент в социальных сетях, в частности, экстремистского характера, является безразличие и отсутствие каких-либо действий, направленных на его блокировку и последующую минимизацию распространения.

Опрос показал значительный уровень риска социальных сетей для распространения и вовлечения студентов в экстремистские сообщества, что приводит к необходимости актуализации мер, направленных на профилактику деструктивных проявлений в молодежной среде.

На основании полученных результатов анкетирования, мы предлагаем следующий комплекс мер, направленных на формирование устойчивого антиэкстремистского сознания у обучающихся профессиональных образовательных организаций.

1. Системное внедрение специального учебного курса «Медиаграмотность и кибербезопасность», рассчитанного на 32 академических часа. Курс будет включать разделы по развитию критического мышления при потреблении интернет-контента, информационно-психологической безопасности, а также модуль по правовым основам противодействия экстремизму и терроризму в сети Интернет формирование знаний об ответственности за распространение и одобрение экстремистского контента.

2. Системное привлечение обучающихся к разработке и реализации профилактических акций в социальных сетях, приуроченных к памятным датам, связанным с трагическими событиями экстремистской направленности, с повышением уровня участия самих обучающихся в данных мероприятиях (в соответствии с концепцией «лестницы участия» Р. Харта).

3. Распространение через социальные сети, в частности сообщества ВКонтакте образовательных организаций, в доступной современной форме профилирующего контента, а также использование метода вовлечения обучающихся в создание подобного рода контента. Например, Министерством образования и науки Челябинской области совместно с НИЦ Мониторинга и профилактики была организована информационно-просветительская онлайн-акция «Знаешь сам – научи своих родителей!», с 15 августа по 30 сентября 2023 года школьники и студенты (в том числе студенты ПОО) Челябинской области создавали и публиковали в социальных сетях контент с хештегами (видео, инфографику, статьи и т. д.) по профилактике мошеннических действий с применением дистанционных технологий. Подобную акцию можно посвятить и профилактике вовлечения в экстремистские сообщества.

4. Организация тематических мероприятий по медиабезопасности, включающих практические кейсы по противодействию вербовщикам экстремистских групп в Интернете, а также развенчанию фейков и различных информационно-психологических ловушек. Например, после проведения данного исследования и полученных результатов весной 2023 года такие кейсы были разработаны НИЦ Мониторинга и профилактики деструктивных проявлений в образовательной среде (<https://vk.com/nicmp>) и предлагаются педагогам профессиональных образовательных организаций для их реализации в рамках обучающих мероприятий студентов Челябинска и Челябинской области. Таким образом, данное исследование имеет состоявшуюся практическую значимость.

Итак, мы видим, что контент экстремистской направленности, распространяемый в социальных сетях, является одной из проблем медийной безопасности, которую в силу актуальности, не стоит оставлять без внимания.

Список источников

- Бутенко А. С. Экстремизм в сети Интернет: понятие и сущность // Юрист-Правовед. 2019. № 2 (89). С. 57–61.
- Буткевич С. А. Экстремизм и терроризм в киберпространстве: выявление, нейтрализация и предупреждение // Вестник КРУ МВД России. 2018. № 1 (39). С. 17–22.
- Домрачева С. А. К вопросу о психолого-педагогической профилактике экстремизма в молодежной среде // Педагогический журнал. 2016. № 4. С. 15–25.
- Дубовик Н. Г. Угроза экстремизма в сети Интернет // Криминологический журнал. 2018. № 2. С. 17–20.
- Иванова Л. А. Инкорпорирование медиаобразования в программу подготовки специалистов среднего звена по специальности 44.02.06 Профессиональное обучение (по отраслям) // Современное состояние медиаобразования в России в контексте мировых тенденций (к 65-летию почетного президента Ассоциации кинообразования и медиапедагогики России, профессора А. В. Федорова) : Материалы международной научной конференции, Таганрог, 06 ноября 2019 года. Таганрог: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2019. С. 139–146.
- Кашкаров А. А. О некоторых особенностях предупреждения распространения информации экстремистской и иной деструктивной направленности в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе сети «Интернет» // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2019. № 3. С. 352–357.
- Ковалева Л. А. Медиаобразовательная деятельность в среднем профессиональном образовании // MEDIAОбразование: векторы интеграции в цифровое пространство : Материалы IV международной научной конференции, Челябинск, 26–27 ноября 2019 года / Составитель А. А. Морозова. Челябинск: Челябинский государственный университет, 2019. С. 197–201.
- Коновалова Д. Т., Мусифуллин С. Р. Формирование медиаграмотности у студентов среднего профессионального образования // XVII Акмуллинские чтения : Материалы Международной научно-практической конференции, Уфа, 02–03 декабря 2022 года. Том II. Уфа: Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2022. С. 286–288.
- Малакаев О. С. Экстремизм в социальных сетях // Вестник ИКИАТ. 2018. № 2 (37). С. 83–86.
- Нестеров Д. О. Противодействие терроризму и экстремизму в учреждениях среднего профессионального образования // Вестник Нижегородского института управления. 2022. № 3 (65). С. 25–29.
- Рудик М. В., Волков, Д. В. Социальные сети как средство распространения экстремизма // Вестник КРУ МВД России. 2017. № 2 (36). С. 32–35.
- Сиранавили Л. А., Савельева М. Д. Экстремизм в современном обществе: интернет как фактор распространения экстремизма среди российской молодежи // Молодой ученый. 2018. № 50 (236). С. 447–449.
- Степанян Г. Г. Информационно-образовательная и медийная среда образовательного пространства в СПО // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 62-1. С. 293–297.
- Таков А. З. Интернет как фактор распространения экстремизма в молодежной среде // Образование и право. 2021. № 6. С. 336–340.
- Темирезова Л. Р. Молодежный экстремизм: социально-педагогический аспект // Мир науки. Педагогика и психология, 2020 № 6. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/125PDMN620.pdf> (дата обращения: 24.02.2023).

References

- Butenko, A. S. (2019). Ekstremizm v seti Internet: ponyatie i sushchnost' [Extremism on the Internet: concept and essence]. *Yurist-Pravoved*, 2 (89), 57–61. (In Russ.).
- Butkevich, S. A. (2018). Ekstremizm i terrorizm v kiberprostranstve: vyyavlenie, nejtralizaciya i preduprezhdenie [Extremism and terrorism in cyberspace: detection, neutralization and prevention]. *Vestnik KRU MVD Rossii*, 1 (39), 17–22. (In Russ.).
- Domracheva, S. A. (2016). K voprosu o psihologo-pedagogicheskoy profilaktike ekstremizma v molodezhnoy srede [On the issue of psychological and pedagogical prevention of extremism in the youth environment]. *Pedagogicheskij zhurnal*, 4, 15–25. (In Russ.).
- Dubovik, N. G. (2018). Ugroza ekstremizma v seti Internet [The threat of extremism on the Internet]. *Kriminologicheskij zhurnal*, 2, 17–20. (In Russ.).
- Ivanova, L. A. (2019). Inkorporirovanie mediaobrazovaniya v programmu podgotovki specialistov srednego zvena po special'nosti 44.02.06 Professional'noe obuchenie (po otraslyam) [Incorporation of media education into the training program for mid-level specialists in the specialty 44.02.06 Vocational training (by industry)]. *Sovremennoe sostoyanie mediaobrazovaniya v Rossii v kontekste mirovyh tendencij (k 65-letiyu pochetnogo prezidenta Associacii kinoobrazovaniya i mediapedagogiki Rossii, professora A. V. Fedorova)*. Taganrog: Rostov State Economic University «RINH». 139–146. (In Russ.).
- Kashkarov, A. A. (2019). O nekotoryh osobennostyah preduprezhdeniya rasprostraneniya informacii ekstremistskoj i inoj destruktivnoj napravlenosti v informacionno-telekommunikacionnyh setyah, v tom chisle seti «Internet» [On some features of preventing the dissemination of extremist and other destructive information in information and telecommunication networks, including the Internet]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. YUridicheskie nauki*, 3, 352–357. (In Russ.).
- Kovaleva, L. A. (2019). Mediaobrazovatel'naya deyatel'nost' v srednem professional'nom obrazovanii [Media educational activities in secondary vocational education]. *MEDIAObrazovanie: vektory integracii v cifrovoe prostranstvo : Materialy IV mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*. Compiled by A. A. Morozova. Chelyabinsk: Chelyabinsk State University, 197–201. (In Russ.).

- Kononova, D. T. & Musifullin, S. R. (2022). Formirovanie mediagramotnosti u studentov srednego professional'nogo obrazovaniya [Formation of media literacy among students of secondary vocational education] *XVII akmullinskie chteniya : Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Volume II. Ufa: Bashkir State Pedagogical University. M. Akmully. 286–288. (In Russ.).
- Malakaev, O. S. (2018). Ekstremizm v social'nyh setyah [Extremism in social networks]. *Vestnik IKIAT*, 2 (37). 83–86. (In Russ.).
- Nesterov, D. O. (2022). Protivodejstvie terrorizmu i ekstremizmu v uchrezhdeniyah srednego professional'nogo obrazovaniya [Counteraction to terrorism and extremism in institutions of secondary vocational education] *Vestnik Nizhegorodskogo instituta upravleniya*, 3 (65). 25–29. (In Russ.).
- Rudik, M. V. & Volkov, D. V. (2017). Social'nye seti kak sredstvo rasprostraneniya ekstremizma [Social networks as a means of spreading extremism] *Vestnik KRU MVD Rossii*, 2 (36). 32–35. (In Russ.).
- Siranashvili, L. A. & Savel'eva, M. D. (2018). Ekstremizm v sovremennom obshchestve: internet kak faktor rasprostraneniya ekstremizma sredi rossijskoj molodezhi [Extremism in modern society: the Internet as a factor in the spread of extremism among Russian youth] *Molodoj uchenyj*, 50 (236). 447–449. (In Russ.).
- Stepanyan, G. G. (2019). Informacionno-obrazovatel'naya i medijnaya sreda obrazovatel'nogo prostranstva v SPO [Information-educational and media environment of educational space in secondary vocational education]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, 6–21. 293–297. (In Russ.).
- Takov, A. Z. (2021). Internet kak faktor rasprostraneniya ekstremizma v molodezhnoj srede [Internet as a factor in the spread of extremism in the youth environment]. *Obrazovanie i parvo*, 6, 336–340. (In Russ.).
- Temirezova, L. R. (2020). Molodezhnyj ekstremizm: social'no-pedagogicheskij aspekt [Youth extremism: socio-pedagogical aspect]. *Mir nauki. Pedagogika i psihologiya*, 6, available at: <https://mir-nauki.com/PDF/125PDMN620.pdf> (accessed: 24.02.2023). (In Russ.).

Информация об авторах

А. А. Морозова – кандидат филологических наук, заведующий сектором исследований педагогических инструментов профилактики деструктивных проявлений в образовательной среде Научно-исследовательского центра мониторинга и профилактики деструктивных проявлений в образовательной среде, Челябинский институт развития профессионального образования; доцент кафедры медиапроизводства, Челябинский государственный университет.

С. С. Бредихин – кандидат философских наук, заведующий сектором мониторинга и анализа Научно-исследовательского центра мониторинга и профилактики деструктивных проявлений в образовательной среде, Челябинский институт развития профессионального образования; доцент кафедры социологии, Южно-Уральский государственный университет.

Е. В. Щетинина – кандидат философских наук, руководитель Научно-исследовательского центра мониторинга и профилактики деструктивных проявлений в образовательной среде, Челябинский институт развития профессионального образования; доцент кафедры политических наук и международных отношений, Челябинский государственный университет.

Information about the authors

Anna A. Morozova – Candidate of Philology, Head of the Sector for Research of Pedagogical Instruments for the Prevention of Destructive Manifestations in the Educational Environment of the Research Center for Monitoring and Prevention of Destructive Manifestations in the Educational Environment, Chelyabinsk Institute for the Development of Vocational Education; Associate Professor, Department of Media Production, Chelyabinsk State University.

Sergey S. Bredikhin – Candidate of Philosophy, Head of the Sector for Monitoring and Analysis of the Research Center for Monitoring and Preventing Destructive Manifestations in the Educational Environment, Chelyabinsk Institute for the Development of Vocational Education; Associate Professor, Department of Sociology, South Ural State University.

Elizaveta V. Shchetinina – Candidate of Philosophy, Head of the Research Center for Monitoring and Prevention of Destructive Manifestations in the Educational Environment, Chelyabinsk Institute for the Development of Vocational Education, Associate Professor, Department of Political Science and International Relations, Chelyabinsk State University.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 20.07.2023; одобрена после рецензирования 25.10.2023; принята к публикации 12.11.2023.
The article was submitted 20.07.2023; approved after reviewing 25.10.2023; accepted for publication 12.11.2023.